

Практика Син Ми и Ли Сынхёна не была долгой, и, учитывая их возраст, они пользовались всеобщей любовью в компании, что было несомненно. Поэтому многие тёмные и суровые стороны реальности им не довелось пережить в той же мере, что и Квон Джиёну с остальными.

По крайней мере, некоторые качества, ещё сохранившиеся в них, уже давно были стёрты в Квон Джиёне. Хотя он был горделивее кого бы то ни было, наедине с собой он оставался скромным. Это кажущееся противоречие на самом деле было проявлением его ума. В конце концов, пройдя столько лет тренировок, невозможно было избежать мрачного опыта.

Поэтому неудивительно, что Ли Сынхён и другие восхищались или уважали Квон Джиёна, ведь они тоже понимали, чего ему стоило достичь нынешнего положения. Даже Син Ми осознавал это.

Конечно, более глубокие вещи были ему недоступны.

В этот момент мир Квон Джиёна оставался для Син Ми чем-то внешним, далёким, и у него даже не возникало особого желания в него погружаться. Безопасная дистанция казалась ему наиболее комфортной.

Хотя Квон Джиён иногда любил притянуть его поближе к себе, всем было видно, что рядом с ним Син Ми становился самым скованным, точнее, чрезмерно сдержанным: почтительным, не позволяющим себе вольностей, без капризов. Одним словом, неловкость их отношений бросалась в глаза.

Разве Квон Джиён мог этого не чувствовать? Даже с Ли Сынхёном, с которым два месяца не удавалось наладить контакт, он в итоге смог сблизиться, а с Син Ми отношения так и не менялись.

Вернувшись в комнату, Квон Джиён уставился в тёмный потолок, слушая, как Син Ми заходит в свою комнату, и медленно закрыл глаза.

Казалось, лишь с Син Ми он до сих пор не знал, что делать.

В другой комнате.

Прождав долгое время, сонный Ли Сынхён обхватил забравшегося под одеяло Син Ми, причмокнул губами и, наконец успокоившись, заснул.

Наконец-то спать.

Спи, Син Ми.

Завтра обязательно будет лучше.

— Син Ми, я помогу тебе, — Кан Тэсон, увидев перед выходом на сцену, как тот в одиночестве возится с костюмом и наушниками, подошёл и помог ему.

— Спасибо, хён, — Син Ми ответил милой улыбкой.

Тэсон на мгновение задумался, погладил его по голове и вновь обрёл тёплую улыбку:

— Не переживай. Тебя любят многие.

Син Ми замер, затем взглянул на остальных. Все были уже готовы и смотрели в их сторону. Он опустил взгляд, потом слегка поднял голову и подмигнул:

— Да, я в порядке.

Кан Тэсон больше ничего не сказал. В оставшиеся до выхода минуты он лишь молча гладил Син Ми по мягким коротким волосам. Тот не смотрел на остальных, его горящий взгляд был устремлён на сцену, которую им предстояло покорить. Эти яркие, сосредоточенные глаза и напряжённое лицо заставили Квон Джиёна и остальных сжать губы.

Сегодня был их официальный дебют на MBC MusicCore в качестве новичков, но никто не ожидал, что при выходе из машины, едва Чхве Сынхён небрежно положил руку на плечо Син Ми, несколько фанаток выскочат с оскорблениями в его адрес, размахивая фан-атрибутами и едва не попав тому в глаза. Всё произошло мгновенно. Хотя их остановили, Син Ми был шокирован, особенно тем ощущением, когда острый угол таблицы пронёсся у самого виска. Чувство страха до сих пор не отпускало его.

Однако, войдя в здание MBC, Син Ми не показал ни малейших признаков расстройства. Даже когда Бо Хён сообщила, что ничего нельзя поделать с теми фанатками, он лишь кивнул.

К тому же они были фанатками Чхве Сынхёна. Как идолы, они не могли позволить себе ругать поклонников — это все понимали.

Хотя, выслушав Бо Хён, Чхве Сынхён с непривычно суровым видом процедил:

— Это не мои фанаты.

Они едва не ранили его драгоценного младшего брата. Даже если они его любили, он не мог признать их своими.

Разумеется, эти слова ничего не меняли, и Син Ми мог лишь кивнуть.

А теперь он невозмутимо готовился к выходу, словно произошедшее не оказало на него ни

малейшего влияния, что вызывало сложную гамму чувств у остальной пятёрки.

Син Ми, как и Ли Сынхён, ещё не отпраздновал день рождения, так что, строго говоря, он был всего лишь ребёнком, не достигшим шестнадцати. Столкнувшись с подобной ситуацией, даже они, вспоминая, испытывали страх. Сам же он не мог не бояться. Но он знал, как следует вести себя в данных обстоятельствах, и понимал, что сейчас, перед выходом на сцену, важно расставить приоритеты.

Более того, до сих пор он ни словом не обмолвился о случившемся, хотя блеск в его глазах померк, он подолгу застывал, уставившись в одну точку, а руки его слегка дрожали, когда он переодевался.

Но он не произнёс ни одной капризной фразы, лишь повторял:

— Всё в порядке.

Что можно было сказать? Что можно было сделать? Остальные понимали: сейчас они бессильны. Им нужна популярность, нужна поддержка фанатов, даже таких — они не могли требовать с них ответа.

Син Ми не был глуп. Он быстро осознал свою позицию, но утверждать, что ему не было горько, страшно или что он не злился, — значило лгать.

Однако, как он и говорил, они наконец-то дебютировали, наконец-то удостоились имени BIGBANG, наконец-то, наконец-то...

Подбодрив друг друга, они вышли на сцену.

Стоя под софитами, Син Ми сжал губы. Его профиль в сценическом свете казался ещё более рельефным, а тёмно-серые глаза — необычайно пронзительными. Некоторые фанаты в первых рядах, случайно встретившись с его взглядом, заметили, что те были чисты и словно отражали каждого в зале, а в глубине мерцал неугасимый свет.

Какой красивый ребёнок.

В голове у Син Ми не было посторонних мыслей, каждый шаг и движение были отточены до автоматизма, но всё его тело трепетало от ощущения сцены. Он всё ещё нервничал, но куда сильнее было волнение, будто давнее, копившееся с первых дней тренировок, желание выйти на сцену наконец получило выход.

Остальные, конечно, чувствовали его эмоции. На этой сцене они были единым целым, малейшие оттенки настроения передавались и влияли друг на друга — такова природа группы.

Яркие, смелые костюмы, хип-хоп биты — всё это было не просто атрибутами BIGBANG, но и выражением их общей решимости, которую они хотели донести до каждого зрителя.

Они непременно взойдут на вершину. Это — лишь начало.

В конце выступления Ли Сынхён взял Син Ми за запястье, и тот улыбнулся залу.

Пронзительность исчезла, красивые черты лица озарила очаровательная улыбка. Его глаза, похожие на полумесяцы, сверкали. Возможно, дело было в свете софитов, но в них, казалось, собрался весь свет.

Фанаты запечатлели этот момент.

В этот миг Син Ми был подобен сияющему шару, и его искренняя улыбка притягивала даже больше, чем внешность.

Квон Джиён взглянул на Син Ми, пересёкся взглядом с Тон Ёнбэ, пожал плечами и с улыбкой подошёл, положив ему руку на голову. Син Ми, растеряв улыбку, в замешательстве поднял взгляд. Тогда Квон Джиён обнял его за плечи и жестом указал на зал, вызвав странные взвизги.

Чхве Сынхён: Может, и мне подойти? Хотя, с обеих сторон уже заняты младшим и Джиёном... Ладно, встану сзади.

Кан Тэсон: Син Ми, смотри сюда, сюда! Я, как всегда, опаздываю...

Тон Ёнбэ: Мы же на сцене, Джиён, что ты делаешь? Заигрывай с младшим братом за кулисами.

Ли Сынхён: Пожалуйста, не разрушайте нашу дружбу, Джиён-хён.

Син Ми: ... Джиён-хён, отпусти, твои фанаты тоже страшные!

Квон Джиён: Такой милый, такой милый...

<http://bllate.org/book/15544/1382973>